

Глава 15. На редкость фееричное зрелище

Голова на плечах — это так неудобно...

Когда съёмочная группа вошла в дом, Су Мянмянь был полностью поглощён утренним туалетом. У него имелся собственный крошечный умывальник, и в свои три года малыш всюю гордился тем, что умеет чистить зубы совершенно самостоятельно!

Послушно орудуя специальной детской щёткой, кроха со всей серьёзностью разглядывал себя в зеркале.

Отражение демонстрировало розовощёкого, пухлого карапуза. Его коротенькие ручки, напоминавшие нежные ростки лотоса, мерно двигались: стоило щётке скользнуть в одну сторону, как надувалась одна щека; стоило в другую — раздувалась вторая.

Малыш был похож на крошечного хомячка, который никак не решит, за какую щеку спрятать побольше зерна.

Мянмянь широко открыл рот, изучая свои зубки. Ряд ещё не до конца выросших молочных зубов казался ему маленьким ровным частоколом из белых саженцев. Мальчик покрутил головой, присматриваясь, и уже приготовился старательно «прополотать» свои деревца, как вдруг услышал за дверью голос дворецкого.

Мянмянь знал, что сегодня к ним придут добрые дяди и тётки, которые его любят. Потеряв всякое терпение, он спрыгнул со своего коврика в виде жёлтой уточки и, размахивая щёткой, припустил к выходу, смешно шлёпая босыми пятками.

Там он и столкнулся с отчимом — тот стоял в дверях с такой же зубной щёткой во рту и таким же «птичьим гнездом» на голове.

Мянмянь задрал голову. Во рту всё ещё чувствовался сладкий вкус пасты. Малыш послушно потянул к отцу пухлые ручонки.

— Папа, с доблым утлом!

— С добрым, Мянмянь, — невнятно пробормотал Су Инянь, не выпуская щётки. — Дочисти сначала зубки, а потом разговаривай.

Несмотря на напускную строгость, юноша присел на корточки и подхватил маленькое облако в объятия. Оказавшись на руках у отца, Мянмянь обернулся и увидел застывших в коридоре

сотрудников съёмочной группы, чьи лица выражали крайнюю степень потрясения.

«Навельное, они испугались моей уточки...» — подумал кроха.

Мяньмянь тут же поднял щётку с колпачком-уточкой повыше и гордо продемонстрировал её отцу:

— Папа, утя!

Су Инянь, ещё не окончательно стряхнувший с себя остатки сна, лишь вяло кивнул:

— Ага, утя.

Зрители тем временем уже начали оправляться от шока, вызванного личностью четвёртого гостя. Глядя на счастливого Мяньмяня, который всю радулся своей зубной щётке, многие почувствовали, что их праведный гнев начал понемногу утихать.

[Признаю, я терпеть не могу Су Иняня, но, честно говоря, их общение с ребёнком совсем не похоже на жестокое обращение...]

[Плюс один. Он серьёзно отвечает на лепет малыша, а сам ребёнок ни капли его не боится... Не знаю, я, пожалуй, ещё понаблюдаю]

[Да и сын у Су Иняня просто чудо, настоящий маленький ангел! Подожду с проклятиями. Если этот тип не выкинет ничего из ряда вон, так и быть, ругаться пока не буду]

[Слушайте, а ведь продюсеры шоу — те ещё тролли. Пару дней назад Ян Хань выложил пост, где разнёс Су Иняня в пух и прах, а сегодня их обоих запихнули в одно реалити. Это просто гениально!]

[О, точно! Боже, я теперь сгораю от нетерпения: что же будет, когда они столкнутся? Искры полетят или сразу взрыв?]

[Беру свои слова назад, я буду это смотреть! Раньше не собиралась, но раз четвёртый гость — Су Инянь, я в деле! Ха-ха-ха!]

Появление Су Иняня подняло рейтинги «Сияющих деток» на новую, недостижимую высоту. Однако сам виновник торжества в этот момент ожесточённо спорил со съёмочной группой.

Взгляд его был полон сомнения:

— Вы серьёзно собираетесь снимать, как мы чистим зубы? И умываемся тоже?

Девушка-оператор решительно кивнула. Вспомнив недавний перформанс юноши в стиле властного босса, она решила сменить тактику и заговорить на понятном ему языке.

— Не беспокойтесь, господин президент! — произнесла она с самым серьёзным видом. — Линии вашей челюсти, острые как бритва, и точёные черты лица нас не поранят!

Заметив, что выражение лица Су Иняня дрогнуло, она, преодолевая жгучее чувство стыда, добавила:

— Они лишь станут гладким путём, по которому мы соскользнём прямо в ваше сердце.

Су Инянь: — ...

«Люди в реальности пугают похлеще монстров из Бесконечной игры».

Мяньмянь, притихший на руках у отца, ничего не понял, но с любопытством поднял голову и нежным голоском спросил:

— Папа, а сто такое — остлые скулы?

Су Инянь не удержался и легонько ущипнул малыша за пухлый подбородок:

— Вот здесь у людей скулы.

Мяньмянь потрогал свой идеально круглый, лишённый всяких острых углов подбородок, а затем внезапно нахмурился и, словно сражённый наповал, картинно повалился на плечо отцу.

— Ой, как остло... Мяньмянь порезался... — пролепетал кроха.

В прямом эфире на монтаже тут же добавили спецэффект сверкающего клинка и пустили блик по пухлым щёчкам ребёнка.

Чат мгновенно захлебнулся от хохота.

[Ха-ха-ха! Я сейчас умру со смеху! Что за маленький актёр! Как он подыграл!]

[Креативный персонал плюс артистичный ребёнок — кажется, я влюбляюсь в эту команду]

[Малыш, у тебя там не скулы, а сплошной зефир! Ха-ха-ха!]

[Да что вы в нём нашли? Забыли, сколько на Су Иняне грязи? Стоило ему показать ребёнка, как вы уже готовы ему ноги мыть?]

[И что? Я смотрю на ангельского ребёнка. Тебе-то что за дело, хейтер?]

[Малыш милый, но давайте смотреть правде в глаза: репутация Су Иняня безнадёжно испорчена, и никакое шоу это не исправит]

Споры в комментариях разгорались с новой силой, пока Су Инянь наконец не уступил. Съёмочная группа получила разрешение запечатлеть их утренние процедуры.

Юноша отнёс Мянмяня обратно в ванную.

Малыша снова водрузили на коврик с уточкой, но на этот раз за его спиной стоял отец. Су Инянь и Мянмянь замерли перед зеркалом в ряд. Маленький кроха вцепился в край раковины, высокий Су Инянь низко наклонился, и они начали чистить зубы в унисон.

Оба выглядели так, словно ещё не до конца проснулись: заспанные глаза едва приоткрыты, а движения — абсолютно идентичны.

— Буль-буль... Буль-буль...

Они одновременно прополоскали рот.

В трансляции тут же появилась надпись: «Полная синхронизация».

Закончив с зубами, Су Инянь открыл кран, чтобы умыться сына. Он намочил полотенце и принялся старательно тереть личико Мянмяня.

От такого напора малыш мгновенно проснулся. Распахнув огромные глаза, он с видом кроткой обречённости терпел, пока отец «полирует» его лицо с таким рвением, будто чистит ботинки перед парадом.

Зрители умилялись выражению лица крохи, но хейтеры, словно почуявшие кровь шакалы, тут же пошли в атаку:

[Ну вот, Су Инянь перестал притворяться! Трёт лицо ребёнку с таким раздражением, сразу видно — в будни он с ним не церемонится!]

[Вот именно! Кто так умывает детей? Сердце кровью обливается. Себе-то, небось, личико нежно гладит, а с малышом обращается как с ветошью!]

[Да вы из мухи слона раздуваете... Моему сыну пять, он сам себя так умывает, что искры летят. Су Инянь просто делает это... ну, очень энергично]

Сам Су Инянь и не подозревал, что его техника умывания стала предметом бурных дискуссий. С гордостью полюбовавшись на сияющее чистотой личико Мяньмяня, он пришёл к выводу, что его навыки достигли небывалых высот. В следующий миг он снова открыл кран и с размаху нырнул лицом в воду.

Со стороны казалось, что он не умывается, а готовится к заплыву на короткую дистанцию прямо в фаянсовой раковине.

В Бесконечной игре Су Инянь привык просто снимать голову, ополаскивать её под краном и водружать обратно. Теперь же, когда такой возможности не было, приходилось погружаться целиком.

Брызги разлетелись во все стороны, пара капель попала Мяньмяню на нос. В душе маленького ребёнка впервые шевельнулось доселе незнакомое чувство жгучего стыда за родителя. Кроха молча закрыл лицо пухлыми ладошками.

[Ха-ха-ха! Кто там говорил про жестокое обращение? Вы посмотрите, как он СЕБЯ умывает!]

[Я впервые вижу такое неприкрытое презрение во взгляде трёхлетнего ребёнка! Ха-ха-ха! Мяньмяню понадобится вся жизнь, чтобы пережить этот позор!]

Когда Су Инянь наконец вынырнул из недр умывальника, лицо его было чистым, но сам он промок до нитки. Мокрые пряди волос облепили лоб, с них стекали капли воды.

Юноша взглянул в зеркало, поправляя причёску, и с лёгким сожалением вздохнул:

— Жаль, голову нельзя снять и помыть отдельно... На шее она — сплошная морока.

Система: — !!!

«Хозяин, что ты несёшь?! Замолчи немедленно!»

Чат: — ???

Мяньмянь широко открыл глаза и невольно втянул голову в плечи.

«Ладно, папа умывал меня ещё очень даже нежно...»

Закончив с водными процедурами, Су Инянь уже собирался подхватить сына и отправиться завтракать, но малыш робко придержал его за край футболки. Кроха с таинственным видом приблизился к отцу, его щёчки покраснелись, а глаза заблестели.

— Папа... — позвал он мягким шепотом.

Су Инянь наклонился, и ребёнок заговорщицки прошептал ему на ухо:

— Папа, Мянмянь — как птичье гнездо.

Малыш жалобно указал на свои торчащие в разные стороны волосы и попытался примять непослушный вихор пухлой ладошкой.

— Мянмянь не хочет быть гнездышком... — смущённо пробормотал он.

Су Инянь посмотрел на всклокоченную шевелюру сына, и в его голове мгновенно вспыхнуло озарение. «Великий мастер Су» тут же приобрёл в системном магазине набор натуральных гелей и средств для укладки, предназначенных специально для детей.

Сделав таинственный вид, он достал из шкафчика свой «инструментарий» и заговорщицки спросил:

— Мянмянь, хочешь, папа сделает тебе самую крутую причёску на свете? Чтобы все дяди и тётки на улице сразу сказали: «Ох, что это за маленький красавчик?»

Глаза Мянмяня вспыхнули восторгом. Малыш закивал головой так усердно, словно цыплёнок, клюющий зерно:

— Хочу! Мянмянь — класавчик!

Су Инянь с уверенным видом разложил инструменты и принялся изучать голову сына. В памяти «стилиста Су» всплыли образы детей-призраков из жутких инстансов, в которых он когда-то выживал.

Вдохновение накрыло его с головой. Обладая непоколебимой уверенностью в своём таланте, юноша принялся за радикальное преображение малыша.

Зрители в чате, увидев результат трудов Су Иняня, погрузились в гробовое молчание.

[...Это было... феерично. Настолько феерично, что слов не находится]

[Кажется, я наконец понял, почему Су Инянь раньше накладывал себе такой жуткий грим]

[Я официально заявляю: это самая взрывная причёска, которую я видел за последние десять лет...]

Тем временем Лу Сюй, находясь в стране М, ещё не успел оценить новый имидж сына. Он замер у раковины, сосредоточенно изучая метод умывания Су Иняня.

Президент считал, что в любом деле важна эффективность. А метод Су Иняня не только позволял умыться в рекордно короткие сроки, но и гарантировал, что ни один сантиметр кожи не останется сухим.

Лу Сюй был уверен: он единственный, кто постиг глубокий смысл этих манипуляций.

Придя к такому выводу, он открыл кран и набрал полную раковину воды.

Спустя минуту Лу Сюй, отчаянно кашляя и отплевываясь, вывалился из ванной.

Лу Цзэшэн с ужасом уставился на друга, который выглядел так, словно его только что выловили из реки.

— Ты... чем ты там занимался? — не удержался он от вопроса.

Лу Сюю было слишком неловко признаться, что он просто пытался умыться. Поэтому он ответил с максимально серьёзным лицом:

— Занимался плаванием.

Взгляд Лу Цзэшэна стал ещё более испуганным. Он перевёл взор с друга на открытую дверь ванной.

«Ты плавал... в раковине?!»